№ 26. Варшава, Воскресенье 15 августа 1920 г. Год изд.

СВОБОДА

Россія.
Союз народов.
Учр. Собраніе.
Земля-народу.
Закон.
Порядок.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Ѳ. И. Родичев, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов, А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинціи в мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

О „самостійности“ и „самостійниках“.

Как я писал в одной из предыдущих статей, есть двѣ концепціи возсозданія Россіи. Одна— возстановить Россію только великорусскими и казачьими силами и из Москвы продиктовать великорусскую и казачью волю всѣм народам, входившим в состав бывшей Россійской Имперіи. Эта концепція неизбѣжно предполагает войну между Москвой и Кіевом, Москвой и Ревелем, Москвой и Ригой, Москвой и Тифлисом и т. д., ибо нѣт ни малѣйшаго сомнѣнія, что и Кіев, и Ревель, и Рига, и Тифлис подчинятся волѣ Москвы только по принужденію. Война же эта неизбѣжно предполагает союз Москвы и Берлина, ибо одна Москва, потрясенная долголѣтней разрухой и истощенная большевизмом, не будет в силах покорить себѣ „всѣ языци под нози“. Союз же Москвы и Берлина неизбѣжно предполагает господство нѣмцев над русскими, ибо Берлин — техника, Москва — живой матеріал. Достаточно одной послѣдней возможности, чтобы отказаться от столь опасной концепціи и искать другой, менѣе губительной для славян, дороги.

Но и искать не приходится. Тяжкій опыт Колчака, Деникина и отчасти Юденича осудил безвозвратно такіе пріемы возсозданія Россіи. Большевики побѣдили на востокѣ, на западѣ и на югѣ, не только потому, что крестьяне в значительной своей части были против „бѣлогвардейцев“ и не только потому, что за Доброарміей тянулись безчисленные и деморализованные тылы, но еще и потому, что в борьбѣ великороссов и казаков за Россію, и Кіев, и Ревель, и Рига, и Тифлис и др., сохраняли в лучшем случаѣ нейтралитет, а в худшем случаѣ вооружались не только против большевиков, но и против нас, русских. Почти трехлѣтняя междуусобная война показала вочію, что Россія из Москвы возсоздаться не может и что наоборот Москва может возродиться только соединенными усиліями всѣх народов, входивших раньше в состав Россіи. Отсюда, вторая концепція — возсозданіе Россійскаго Государства путем свободнаго соглашенія между Москвой, Кіевом, Ревелем, Ригой. Тифлисом и т. д.—свободнаго соглашенія сперва для совмѣстной борьбы с большевизмом, потом, через Учредительное Собраніе, для построенія новой, сильной, крестьянской, „третьей“ Россіи. Я, республиканец, сказал бы точнѣе — для построенія Великой Федеративной Республики Русской. Но вопрос о формѣ правленія не нам подлежит разрѣшать. Его разрѣшит россійскій народ. Мы же всѣ, республиканцы и монархисты, одинаково подчинимся волѣ народа

Вторую концепцію, учитывая уроки прошлаго, принял ген. Врангель. Он бесѣдует с „самостійною“ Украиной, с той самой „самостійною“ Украиной, против которой воевал ген. Деникин. Есть „самостійность“ и „самостійность“, есть „самостійцы“ и „самостійцы“. Какой союз, какая федерація возможны с Совѣтской Москвой? И какой союз, какая федерація возможны с Романовским Петроградом? Совѣтская Москва и всѣ ея тайные и явные приверженцы, стремятся к міровому господству, к революціи всемірной, к всероссійскому московскому, едва прикрытому фиговым листком совѣтов, самодержавію. Романовскій Петроград и всѣ тайные и явные приверженцы его, стремятся к тому-же, к всероссійскому, петроградскому, едва прикрытому какой нибудь чахлой Думой, самодержавію. Разница только в названіях и именах. В Москвѣ—Ленин, Троцкій, Дзержинскій, чрезвычайки и комиссары. В Петроградѣ—Распутин, Штюрмер, Протопопов, охранки и губернаторы. Скажите, если бы вы были латышом, украинцем, грузином и вам бы сказали: „соглашайтесь с Ленинскою Москвой, а если с Ленинскою Москвой согласится нельзя, то соглашайтесь с Романовским Петроградом, т. е. с канцеляріей об „инородцах“. Что бы вы сказали в отвѣт? Не сдѣлались ли бы вы „самостійником“. не провозгласили ли бы вы „самостійности“ вашей родной страны, не отвѣтили ли бы вы, что Распутин не лучше Троцкаго и что, в сущности, вам безразлично, кто именно вас проглотит, Протопопов или Дзержинскій, ибо вы вообще проглоченным быть не хотите. И так, есть „самостійники“ по нуждѣ, и так есть вынужденная „по независящим обстоятельствам“ „самостійность“. Русскій офицер, чтобы спастись от голода и постыднаго поруганія, чтобы выйти из без'исходнаго и недостойнаго положенія, записывается в „самостійную“ армію. „Самостійник“ ли он? Разумѣется, нѣт. Он тоже стал „самостійником“ по нуждѣ.

Но если бы вам, латышу, украинцу или грузину, сказали: „да, соглашаться с Лениным и Протоповым невозможно; это ясно для всякаго; это не нуждается в поясненіях . Но, если завтра выстроится новая, демократическая Россія, Россія, не желающая насиловать никого, не желающая навязывать воли Москвы никому, Россія мирнаго труда и обогащенія, неужели вы не пожелаете согласится с нею? Неужели вы, латыш, грузин или украинец, пренебрегаете тѣми политическими, экономическими, наконец культурными интересами, которые неразрывно вас связуют с Москвой? Неужели нынѣ вы не протянете руку тѣм великороссам и казакам, которые ненавидя и Ленина, и Протопопова, трудятся над возсозданіем „третьей“ Россіи? Я убѣжден, что вы отвѣтите „да“, ибо в единеніи сила, а без силы нѣт и свободы. Но если вы отвѣтите, „нѣт“, если вы отвѣтите, что вы, латыш, грузин или украинец, желает остаться всегда и при всѣх обстоятельствах „самостійником“, желает всегда и при всѣх обстоятельствах быть враждебным Москвѣ, то мы, великороссы и казаки вам скажем, что вы заблудились в трех соснах, что вы не разумѣете ваших собственных интересов и не заботитесь о будущим вашей „самостійной“ страны. Рано или поздно Москва, Кіев, Ревель, Тифлись и Рига не смогут прожить без нея. И я не вѣрю, что между „самостійниками“ найдется хоть один человѣк, который выбирая между свободным соглашеніем с демократической и сильной — „третьей“ Россіей и „самостійностью“ своей географически стѣсненной и географически зависимой родины выберет враждебность к Москвѣ и безкомпромиссную „самостійность“.

Перед нами один, общій, враг. Враг этот силен не столько своею силою, сколько нашей слабостью, нашими несносными ссорами, нашими нелѣпыми недоразумѣніями. Постараемся забыть обиды и взаимныя грѣхи вольные и невольные. Постараемся выяснить недоразумѣнія. Одно из таких недоразумѣній — „самостійность“. Мы, великороссы и казаки, служители „третьей“ Россіи, безоговорочно признаем право самоопредѣленіи народов, право Ревеля, Риги, Кіева, Тифлиса и др. устраивать свою судьбу, как им угодно. Но и мы заранѣе убѣждены, что свободное соглашеніе через учредительное Собраніе, между „третьей“ Москвой и Ревелем, Ригом, Кіевом и Тифлисом, приведены неизбѣжно к возсозданію общими силами „третьей“ Россіи. Если „самостійники“ в этом согласны с нами, если в этом и их сокровенная мысль, то „самостійное“ недоразумѣніе немедленно отпадает и ген. Врангель прав, бесѣдуя с Украиной. Болѣе того, бесѣдуя с Украиной, ген. Врангель кладет тот красугольный камень, на котором созиждется свѣтлое будущее Россіи и провозглашеннаго ею союза народов.

БОРИС САВИНКОВ.

Признаніе правительства Врангеля.

Признаніе правительства Врангеля Франціей знаменует собой новый и неожиданный поворот в политикѣ западных держав в отношеніи к совѣтской Россіи. Признаніе это послѣдовало в тот самый момент, когда политика Англіи колеблется между новой блокадой Совдепіи и признаніем совѣтской власти. Смѣлым и рѣшительным жестом Франція бросила свое рѣшеніе на чашу вѣсов, склоняя Англію в сторону разрыва с большевиками.

Сейчас политика Ллойд-Джорджа, колеблясь между „да“ и „нѣт“ в отношеніи к совѣтскому правительству, ставила свое рѣшеніе в зависимость исключительно от хода большевистско-польских переговоров. Если Большевія не будет покушаться на независимость и этнографическія границы Польши, Англія готова признать совѣтское правительство и войти в сношенія с Большевіей, если послѣдняя будет стремиться ввести в Польшѣ комунизм, и будет продолжать наступленіе, Англія прекращает переговоры с Красиным и Кеменевым и возобновляет блокаду.

В первом случаѣ, т. е. в случаѣ заключенія мира Совдепіи с Польшей, Врангель предоставляется своей собственной судьбѣ, ибо Ллойд-Дфордж, требовавшій в началѣ одновременнаго перемирія и с Врангелем, впослѣдствіи от этого требованія отказался и вопрос о Врангелѣ не выдвигался.

Шаг, сдѣланный Франціей коренным образом мѣняет положеніе дѣла. В случаѣ перемирія на польском фронтѣ, возникает вопрос о судьбѣ Врангеля и Франція послѣ только что сдѣланнаго его заявленія не может остаться равнодушной к этой судьбѣ. А политика Англіи не может не быть согласованной с Франціей. Ибо нельзя же допустить такого раскола в Антантѣ, чтобы Англія поддерживала совѣтскую власть, а Франція правительство Врангеля, двѣ противоположныя силы находящіяся в состояніи борьбы не на живот, а на смерть. Слѣдовательно и в случаѣ прекращенія борьбы с большевиками на польском фронтѣ, Англія не может уже оставаться равнодушным зрителем борьбы на антибольшевистском южном фронтѣ. Если же, что вѣроятнѣе, мира не будет, тогда положеніе дѣл имѣется еще болѣе опредѣленно. Тогда Англія окажет рѣшительную поддержку не только Польши, но и новому формально признанному Франціей союзнику, тогда мы вступаем в новый період рѣшительной борьбы с большевизмом.

Наше отношеніе к генералу Врангелю извѣстно. Мы видим в нем, как писал Б. В. Савинков, носителя русскаго національнаго флага, и мы глубоко радуемся признанію этого флага, со стороны дружественной нам Франціи. Мы видим в этом признаніи залог дальнѣйших побѣд русских войск над злѣйшими врагами Россіи — большевиками и дальнѣйших успѣхов на пути созданія истинно демократическаго строя. Мы радуемся тому, что новая демократическая Россія строится в союзѣ с демократической Франціей.

Л. СТАНИСЛАВСКІЙ.

Терновый вѣнец.

— Посидѣли бы вы с нами в концентраціонном лагерѣ за колючей проволокой, узнали бы, как они нас любят!—говорят мнѣ о поляках русскіе люди, русскіе солдаты и офицеры.

Что на это возразить? Какими словами? Колючая проволока убѣдительнѣе слов.

Я—друг Польши. Друг должен говорить правду в глаза.

Сажать за колючую проволоку русских патріотов, единственных друзей Польши, всѣми преданной, есть безуміе и преступленіе—преступленіе перед Россіей и перед Польшею. Тѣ безумцы и преступники, которые это дѣлают или дѣлали,—враги Польши, измѣнники, друзья большевиков, их лучшіе слуги, — пусть даже сами не вѣдают что творят.

Колючая проволока нынѣ снята? Жаль, что так поздно. Дай Бог, чтобы не слишком поздно!

Это безуміе и преступленіе искупается нынѣ святою кровью, кровью лучших сынов Польши там на полях сраженій. И если только-что воскресшая Польша снова будет распята, то колючая проволока, отдѣлявшая Россію от Польши, будет терновым вѣнцом на челѣ Распятой?

Я сказал правду полякам, скажу правду и русским.

Вы обижены—забудьте обиду— не прощайте, не надо прощать, прощеніе мстительно, а забудьте, забудьте так, как будто обиды вовсе не было.

Сколько дней просидѣли вы за колючей проволокой? Сто пятьдесят? А поляки—сто пятьдесят лѣт. Это если считаться. Но не надо считаться. Забудьте, не считая. Счет не в вашу пользу.

Поляки ненавидят русских? Они имѣют право ненавидѣть. Я иногда и сам ненавижу русских, ненавижу их за то, что они с Россіей сдѣлали. Я иногда и сам себя ненавижу за то, что я сдѣлал с Россіей. Да, я сдѣлал. Мы всѣ сдѣлали. Мы всѣ вмѣстѣ виноваты. Не будем же считаться ни с чѣм. Счет не в нашу пользу.

А если не можете забыть, не считая, то ни минуты не медлите—ступайте, бѣгите под знамена Брусилова, Ленина и Троцкаго. Убивайте Польшу, убивайте Россію. Но знайте: каждый удар ваш в сердце Польши—удар в сердце Россіи, потому что у них сейчас одно сердце. И еще знайте: вы достойны вашей участи: родились и умрете рабами; никогда не узнаете, что такое Свобода и Отечество. Вы достойны того, чтобы гнали вас пулеметами сзади, как плетью скотов на убой.

Вы говорите, что я слишком люблю Польшу. Но кто любит и думает, как бы полюбить не слишком, тот совсѣм не любит. Я не знаю, как я люблю Польшу и как люблю Россію; я только знаю, что люблю их вмѣстѣ и сейчас не могу раздѣлить. Когда нибудь потом опять смогу, но не сейчас, пока льется их общая кровь и вѣнчает их общій терновый вѣнец.

Да, помните, русскіе люди: колючая проволока, отдѣлявшая нѣкогда Россію от Польши — нынѣ их общій терновый вѣнец. Кто вѣдает судьбы Господни? Может быть, русскіе, русскіе дьяволы пройдут по тѣлу Польши так же как прошли они вмѣстѣ по тѣлу Россіи. Но если обѣ вмѣстѣ будут распяты, то обѣ вмѣстѣ и воскреснут. И на благо всему человѣчеству союз их вѣчный, вѣнчанный вѣнцом терновым.

Д. МЕРЕЖКОВСКІЙ.

Америка — за активную помощь.

По мнѣнію „Нью Іорк Геральд“, в Вашингтонѣ правительственные американскіе круги считают, что скоро им придется активно вмѣшаться в польскія дѣла. Вслѣдствіе согласія, существующаго между Германіей и Совѣтами, всѣ побѣды союзников могут быть сведены на нѣт, что идет в разрѣз с интересами Соединенных Штатов. Соединенные Штаты будут субсидировать Польшу деньгами, а Совѣтам пошлют предостереженіе. Войска могут быть присланы. как крайняя мѣра

Искусство и революція.

(Отрывки из воспоминаній).

II.

Лѣтом 1916 года ожидалось, как извѣстно, нашествіе нѣмцев на Петроград. Это ожиданіе, с одной стороны, и все учащавшіеся вандализмы с другой, вызвало со стороны Головина принятіе разумной и целесообразной, в высшей степени, мѣры. Он учредил ряд художественных комиссій для завѣдыванія дворцами: Зимним, Царскосельским, Гатчинским и Петергофским, к которому, впослѣдствіи, присоединены были Стрѣльнинскій и Ораніенбаумскій. В лучшем из этих дворцов, Павловском, такая комиссія учреждена была при большевиках, так как при Временном Правительствѣ в нем жила еще семья Великаго кн. Константина Константиновича.

Во всѣх этих дворцах были, дѣйствительно, сосредоточены безцѣнные предметы искусства и не замѣнимыя историческія воспоминанія, оставшіеся к тому времени, за отставкой высших чинов, на охранѣ у одних низших служащих, не имѣвших ни достаточнаго авторитета, ни фактической возможности бороться против захватов и насилій. К тому же, и сам персонал этих служащих был у Головина в основательном и сильном подозрѣніи, в виду пропажи в нѣкоторых дворцах драгоцѣннѣйших мелочей, о мѣстонахожденіи которых могли знать только люди очень близко знакомые с их внутренним убранством.

На обязанностях учрежденных Головиным комиссій возложены были подробная регистрація предметов искусства и старины и возможно быстрая их эвакуація. Регистраціи был придан чисто музейный характер; она была поставлена настолько научно, что далеко не всѣ предсѣдатели комиссій, не говоря уже о членах, оказались на высотѣ своей задачи. Дѣйствительно, чтобы заполнить безошибочными данными тѣ печатныя карточки, которыми щедро снабжены были комиссіи для регистраціонных работ, нужно было или обладать спеціальными знаніями, особенно для картин, или быть опытным и тонким любителем, каковых у нас всегда было мало. На карточках этих должны были обозначаться подробныя описанія внѣшности предмета, матеріал, из котораго он сдѣлан, его размѣры, сохранность, время его производства, имя мастера, если возможно, и, во всяком случаѣ, его національность и исторія происхожденія предмета, — графа, остававшаяся всегда незаполненной, за отсутствіем данных. Для картин требовалось, кромѣ того, недоступное большинству опредѣленіе реставраціонных работ, если картина подвергалась реставраціи, указаніе имени мастера или школы, к которой он принадлежал и свѣдѣнія о том, писана ли картина на холстѣ или переведена с дерева на холст. К описаніям выдающихся предметов и картин должны были прилагаться фотографическія снимки.

Всѣ эти требованія, чисто научнаго характера, значительно превышали общій уровень образованія лиц, производивших регистрацію. Так на дѣлѣ и оказалось. Всѣ работы комиссій, не смотря на вложенный в них громадный труд, время, энергію и любовное отношеніе к дѣлу со стороны всѣх участников вкрались несомнѣнные недочеты. И, тѣм не менѣе, эти работы представляли безцѣннѣйшій матеріал, грандіозный памятник всей исторіи искусства, особенно прикладного, в Россіи, в такую же не поддающуюся оцѣнкѣ заслугу всѣх труженников комиссіи. Что сталось с этими матеріалами, в в видѣ нѣскольких тысяч описаній и такого же количества снимков, мнѣ неизвѣстно. Очень искренно хотѣл бы заблуждаться, но полагаю, что они пропали в большевистском хаосѣ.

Вторая задача комиссіи, эвакуація, об'яснявшаяся ожидаемым, как я уже указывал, нашествіем нѣмцев, осуществлялась далеко не так удачно, да и по существу, — по вопросу необходимости и желательности ея примѣненія, возбуждала сомнѣнія. Утверждали, и не без основанія, что нѣмцы общественных хранилищ не тронут, как не трогали бельгійских и французских музеев. Между тѣм, всякая перевозка драгоцѣнных предметов не говоря уже о громадной затратѣ времени, денег и труда, влечет за собой почти всегда или порчу или гибель этих предметов.

Об отношеніи нѣмцев к искусству судить не берусь, так как, им замѣнить большевиков не пришлось. Правильность же послѣдняго соображенія могу подтвердить двумя, мнѣ достовѣрно извѣстными, фактами.

При отправленіи из эрмитажа знаменитаго Екатерининскаго севрскаго сервиза, один из ящиков, в котором он был уложен, упал с воза. Укладка была настолько старательна, что сломалось всего нѣсколько предметов. Тѣм не менѣе этот историческій сервиз не мало, очевидно потерял в своей цѣльности, не говоря уже о матеріальном ущербѣ, —каждая тарелка представляла рыночную цѣнность тысяч в 15 франков, а сломалось, если не ошибаюсь, кромѣ двух трех тарелок, ваза и нѣсколько чашек.

Второй мнѣ извѣстный случай еще болѣе типичен. Эвакуировался Конюшенный музей, в котором, по никому неизвѣстным причинам, рядом с Елизаветинскими и Екатериненскими каретами и сбруями, хранилась историческая мебель Станислава Августа, крытая Бовэ поразительной красоты. И кареты, и сбруя, и мебель, были, незадолго до октябрьскаго переворота, нагружены на барки и отправлены по Маріинской системѣ в Москву. Одна из этих барок была по дорогѣ разграблена, другая затонула. Что именно содержалось в пропавших барках осталось неизвѣстным; говорят, что затонула именно мебель. Это уже случилось при большевиках, которых в то время очень мало интересовали и Станислав-Август, и его мебель.

Как бы то пе было, но эвакуація, не смотря на очень существенныя возраженія, была заранѣе предрѣшена и производилась в Петроградѣ, по крайней мѣрѣ усиленным темпом. Всѣ вещи, послѣ долгих колебаній, между разными монастырями, Новочеркаском, Сибирью и Москвой. рѣшено было направить в Москву. Эвакуировался, главным образом, почти весь Эрмитаж с его знаменитой Галлереей Драгоцѣнностей в первую очередь, музей Александра III, Академія Художеств, Академія Наук и Конюшенный музей. Лихорадочную, в этом отоошеніи дѣятельность проявляла и комиссія Зимняго Дворца. В работах этой послѣдней комиссіи, как по регистраціи предметов искусства, так и по их эвакуаціи, мнѣ пришлось случайно, повторяю, принять участіе. Случай, давшій мнѣ неожиданно возможность сдѣлаться одним из членов комиссіи, настолько характерен, в смыслѣ показателя господствовавших в то время, даже и высших слоях интеллигенціи, настроеній, что я рѣшаюсь посвятить ему нѣсколько заключительных строк.

Мѣсто предсѣдателя комиссіи предложено было Головиным писателю по вопросам искусства и исторіи быта В. А. В., бывшему редактору журнала "Старые Годы", им же основанному. В помощь ему, в качествѣ членов комиссіи, были тѣм-же Головиным приглашены нѣсколько консерваторов Эрмитажа и других общественных хранилищ. Казалось, что состав этой комиссіи не оставлял желать ничего лучшаго. И члены ея, и предсѣдатель были друг с другом знакомы, встрѣчались годами на общем поприщѣ интересов старины и искусства, часто работали вмѣстѣ, обладали, наконец, вполнѣ достаточными для осуществленія их задачи познаніями. И, дѣйствительно, первое назначенное засѣданіе, посвященное разработкѣ общаго плана и распредѣленію занятій, прошло согласно и дружно. Но слѣдующее уже не состоялось. Когда в назначенный день В. явился во дворец, надѣясь приступить, к уже намѣченным занятіям, он, к удивленію своему, застал в залѣ засѣданій... одного Головина, который не без смущенія заявил, что что члены комиссіи, явившись к нему наканунѣ в полном составѣ, об'явили, что, хотя они ничего против него В., не имѣют и сами избрали-бы его предсѣдателем, еслибы такой выбор был им предоставлен, но при создавшихся условіях офиціальнаго его назначенія, не признают возможным подчиняться его руководству и отказываются принять участіе в работах комиссіи. В. оставалось подать. в свою очередь Головину, прошеніе об отставкѣ, что он немедленно-же и исполнил. Головин прошенія не принял и предложил ему избрать, взамѣн выбывших членов комиссіи, других, по его усмотрѣнію. В качествѣ одного из таких членов В. пригласил и меня.

Вдумываясь в характеристику этого необ'яснимаго поступка со стороны людей, которые по образованію и культурѣ стоят несомнѣнно на верхних ступенях общественной лѣстницы, приходишь к невольному заключенію, что пресловутыя „свободы" кружили тогда головы не одной зеленой молодежи.

В—ин.

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Перед рѣшающим боем.

Варшава ждет момента, когда раздастся гул орудій, возвѣщающій начало рѣшительнаго боя. Польская печать без различія направленій не сомнѣвается в благопріятном исходѣ сраженія. „Газета Варшавская" пишет:

„Мы спокойны за исход сраженія. Не прошло еще шести лѣт со времени, когда Варшава нѣсколько мѣсяцев жила при постоянном грохотѣ орудій, не испугается она и теперь, если услышит его снова в другом направленіи. Варшава уменьшилась по числу жителей, но осталась все той же Варшавой и патріотическое воодушевленіе усиливается в ней с каждым днем. Одновременно доходят до нас извѣстія благопріятныя для нашей арміи о ея духовном укрѣпленіи и еще болѣе благопріятныя для нас свѣдѣнія о войсках большевистских, измученных, неохотно сражающихся, дезорганизованных и плохо обслуживаемых".

„Кур'ер Польскій", отмѣчая, что начало мирных переговоров в Минскѣ совпадает с началом боя за Варшаву, говорит:

„Варшава, на которую сейчас обращены взоры цѣлаго міра должна с полным сознаніем своей обязанности, как столицы, с сознаніем своей отвѣтственности перед польским государством и цивилизованным миром вооружаться днем и ночью, с мужеством в сердцѣ, с пѣснью на устах — Варшавянки — пѣснью боя и побѣды.

Пусть польской мирной делегаціи, кромѣ гула орудій, единогласно выраженной воли польскаго народа сопутствует в дорогѣ эхо боевого возгласа столицы — к оружію".

„Рѣчь Посполита" ждет польской Марны:

„Сейчас войска совѣтов подошли к Варшавѣ так близко, как... в 1914 г войска генерала фон Клука подходили к Парижу наканунѣ битвы над Марной...

Сейчас польскій солдат, опираясь на Вислу, должен дать отпор насильнику, который край наш едва освобожденный от столѣтней неволи, снова хочет покорить под свое ярмо, обезчестить, разрушить, отдать на паству диким красным ордам.

Чтобы Варшава могла попасть в руки большевиков, чтобы Троцкій вошел в город, как нѣкогда входили Суворов и Паскевич, чтобы тотже самый дикій, а может теперь еще болѣе одичавшій, разжигаемый мстительными и кровожадными погонщиками солдат мог разгуляться в столицѣ вновь народившейся Польши — этой мысли не снесет наше войско и каждый солдат скажет себѣ: только через мой труп".

„Газета Поранная" выражает надежду, что большевистскія орды найдут свою гибель под стѣнами Варшавы:

„Каждый день, каждый час стѣны Варшавы могут задражать от грома наших орудій, которыя градом снарядов засыпят приближающагося в столицѣ врага.

Начнется, вспыхнет, разгорится бой из за Варшавы, величайшій из боев, который вела Польша со времени своего воскресенія.

Паденіе Варшавы быть может и не было бы концом нашей независимости.. Но паденіе Польши открыло бы современным гуннам широкія ворота к сердцу Европы, уничтожило бы версальскій трактат и снова разожгло пламя всемірной войны.

Можем смѣло сказать, что сейчас под стѣнами Варшавы рѣшается судьба не только Польши и Европы, но и всей той христіанской культуры, которая является продуктом труда тысячелѣтій, самым цѣнным сокровищем человѣчества...

Варшава знает, что здѣсь, под ея стѣнами найдут себѣ могилу насильническія орды, что бой из за Варшавы будет поворотным пунктом в войнѣ, что тут над Вислой будут спасены, как независимость Польши, так и мир в Европѣ и обезпечен дальнѣйшій разцвѣт нашей культуры.

И полная непоколебимой вѣры услышит Варшава гул польских орудій, отражающих нашествіе врага".

Коровья смерть.

(Окончаніе)

IX.

Когда около полуночи Елена Дмитріевна сдѣлала незамѣтный знак Андрею Петровичу слѣдовать за ней и вышла из гостиной, он подождал нѣсколько минут, для того, чтобы не возбудить подозрѣній, и затѣм тоже вышел. Ночь была ясная и лунная. Проходя по саду он натолкнулся на Власьевну, быстро прошедшую перед ним и скрывшуюся в кустах, в том направленіи, гдѣ он утром видѣл бабій митинг у бани. Власьевна так торопилась, что повидимому, даже не обратила вниманія на Андрея Петровича, или сдѣлала вид, что его не узнала.

— Куда это она?—подумал Андрей Петрович.—Неужели тоже на свиданіе? Или шабаш сегодня у нея!...

Если бы он полюбопытствовал пойти вслѣд за ней, он бы увидѣл, что к банѣ, крадучись, движутся многочисленныя женскія фигуры с разных сторон. Но он был слишком занят предстоящим об'ясненіем с Еленой Дмитріевной, для того, чтобы отвлекаться разслѣдованіем ночных похожденій Власьевны.

На пустынной дорогѣ вдоль темнѣющаго среди ночи лѣса не было ни души. Андрей Петрович шел рѣшительными шагами, размахивая тросточкой и насвистывая в такт французскую шансонетку военнаго времени. Если, с одной стороны, ему заранѣе было скучно при мысли об ожидающей его сценѣ с психологіей, драматизмом и, быть может, даже легкими слезами, то, с другой стороны, он был вполнѣ увѣрен в том, что об'ясненіе окончится для него благополучно.

— Да и в чем, собственно говоря, я виноват?—думал он.—В том, что взбалмошная дѣвица пожелала привлечь меня в число своих поклонников и кавалеров? Так вѣдь я же, во первых, уклонился от этой чести, а во вторых, если бы даже и не уклонился, какое кому дѣло? Обѣтов я никому не давал, никакой клятвы тоже не нарушил... Вздор... Пустяки!...

Елена Дмитріевна ждала, прислонившись у старой березы. На бѣлом стволѣ, похожем при лунном свѣтѣ на одинокую колонну, издали ея закутанная в кисейный платок фигура казалась воздушной и фантастической.

— Вы точно душа этого дерева, —сказал подойдя к ней Андрей Петрович. —Лѣсная Дріада, которую увидѣли глаза простого смертнаго, в момент ея ночных чар...

Елена Дмитріевна плотнѣе закуталась в свой платок.

— Вы находите? А кто же вы тогда? Лѣсной сатир, гоняющійся за малолѣтними нимфами?

Голос ея был суров и самый звук его непріятен.

Андрей Петрович смѣшался.

— То-есть... Позвольте,—пробормотал он довольно несвязно.—При чем же здѣсь мифологія?

— Не знаю... Вы первый начали с мифологических сравненій... Я только их продолжаю.

Андрей Петрович попытался взять Елену Дмитріевну за руку. Но рука была отдернута рѣшительно и непреклонно.

Он окончательно упал духом.

— Дѣло, оказывается, гораздо хуже, чѣм я предполагал... Совсѣм дрянь дѣло!...

Елена Дмитріевна вся бѣлая и строгая, в лунном сіяніи стала еще дальше, еще недоступнѣе.

— Вы обманули меня,—сказала вдруг она послѣ недолгаго, но показавшагося Андрею Петровичу безконечным,молчанія.—Вы не тот... Нѣт... Вы совсѣм не тот... Другой... Такой же!...

Она безсильно уронила руки и, отвернувшись, стала смотрѣть прямо перед собой и мимо Андрея Петровича, точно его здѣсь не было. С сжатыми твердо и презрительно губами, с рѣзкой линіей сдвинутых в мучительном изломѣ бровей, лицо ея было похоже на каменную маску.

Андрей Петрович робко переступил с ноги на ногу.

— Что значит „такой же"?—спросил, наконец, он.

Елена Дмитріевна очнулась от своих, повидимому, далеко отсюда унесших ее мыслей.

— Что это значит? А то, что в мечтах моих вы всегда были Баярдом, рыцарем идеи, без страха и упрека, человѣком, не похожим на других... Я думала о вас... Я вас ждала... И вдруг—вы тоже... вы как всѣ!... Развратная дѣвченка, флиртующая с каждой парой штанов, поманила вас пальцем, а вы... О, Боже мой!... Как стыдно мнѣ... Стыдно за вас и за себя... „Мой свѣтлый рыцарь!"...

Елена Дмитріевна закрыла лицо руками. Андрей Петрович с тревогой увидѣл, что она плачет,— беззвучно, с сотрясающимися плечами и слабым, чуть слышным всхлипываніем, как у маленьких, в конец разобиженных дѣтей.

— О, Боже, Боже!—с невольным вздохом подумал он.—И чорт меня дернул сюда пріѣхать!... И чего она хочет от меня и что, собственно, дѣлают в подобных случаях опытные люди?

И не зная, как выйти из этого, совсѣм уже ставшаго глупым, положенія, он пожелал от искренняго сердца, чтобы кто нибудь внезапно явился и помѣшал их столь поэтичному, если посмотрѣть на него со стороны, свиданію. Желаніе его было исполнено. Не успѣл он подумать:—„Эх, хорошо было бы, если бы даже сам Игорь Платонович сейчас пришел и спросил:—Вы что тут дѣлаете?"—как гдѣ то невдалекѣ послышались голоса. Среди ночной тишины они показались странно громкими и чужими.

— Елена Дмитріевна!—с радостным облегченіем, шопотом, сказал он ей и нѣжно взял ее за руку, которую она на этот раз не отняла.—Сюда идут... Неудобно, чтобы нас здѣсь увидѣли вмѣстѣ...

Елена Дмитріевна посмотрѣла на него долго и пристально.

— Вы правы...—также шопотом отвѣтила, наконец, она.—Нам нужно уйти отсюда немедленно и разными дорогами... Как в жизни!...

Она усмѣхнулась и выдернула у него свою руку.

— Идем!

— Идем!—охотно согласился Андрей Петрович.

Из приличія он все же подождал, чтобы она ушла первой. Елена Дмитріевна скрылась в кустах, откуда начиналась тропинка, ведущая прямо к дому. Андрей Петрович пошел обратно по большой дорогѣ, навстрѣчу приближающимся голосам.

Пройдя нѣсколько шагов он остановился. Ему показалось вдруг, что он или грезит, или совершенно неожиданно сошел с ума:

С пригорка, на котором он сейчас стоял, с одной стороны был виден Мышатовскій дом, ярко освѣщенный. В окнах ритмически двигались тѣни. Там, очевидно, танцовали. Доносился Володин голос, пѣвшій „Послѣднее танго" и аккорды аккомпанимента рояля. С другой стороны, по освѣщенной луной, бѣлой при ея сіяніи, дорогѣ медленно двигалась процессія.

Впереди нѣсколько женских фигур в бѣлых рубашках, с распущенными волосами, везли на себѣ соху, которой управляла тоже почти совсѣм голая женская фигура. Дальше виднѣлась цѣлая толпа женщин. Всѣ были с распущенными волосами, в однѣх рубашках и босиком. Онѣ несли лукошки и что то разбрасывали из них по дорогѣ. Подойдя совсѣм близко к Андрею Петровичу, неподвижно стоявшему в тѣни кустов, всѣ запѣли тихо, чуть слышно:

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.

Большевистская армія получила приказ занять Варшаву. — Польская армія частично перешла в наступленіе. — Крупная побѣда польских войск. — Прорыв большевистскаго фронта у Холма.

от 14 Августа.

На сѣверном участкѣ фронта все усиливающаяся борьба с насѣдающим противником. Предпринята контр-атака в окрестностях Плонска, причем войска наши разбили 3 большевистскіе полка и взяли 230 плѣнных и пулеметы. Второй уланскій полк рѣшительной атакой совершенно уничтожил одну из встрѣченных непріятельских частей.

Ход предпринятой операціи удовлетворителен: заняты — Нове Място и Смардзево.

В районѣ на восток от Варшавы начато наступленіе 3 и 16 непріятельских армій, которыя получили категорическій приказ занять столицу. Первый удар непріятель направил в направленіи Радзимина, который временно был оставлен, однако рѣшительной атакой первой литовско-бѣлорусской дивизіей снова был отнят. Против полка 11 дивизіи, который без достаточнаго сопротивленія позволил вторгнуться непріятелю, предприняты суровѣйшія мѣры. Упорная борьба в этом районѣ продолжается.

В районѣ на восток от Холма, части наши прорвали непріятельскую линію в районѣ Игнатова и преслѣдуя непріятеля заняли Дорохуск и Свѣже, отбросив противника на правый берег Буга. Послѣ боя занят Грубещев. Отряд нашей кавалеріи, усиленный частями пѣхоты, борется в районѣ Радзихова и Холоева с превосходящими силами арміи Буденнаго Командованіе в цѣлях сокращенія фронта предприняло отход до Буга, при этом мы снова принуждены были оставить Броды.

На южном крылѣ нашего фронта всѣ атаки непріятеля вдоль рѣки Стрыпы отбиты.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ.

ПОМОЩЬ ПОЛЬШѢ.

Париж—Вашингтон.

Мильеран отправил французскому посланнику в Вашингтонѣ телеграмму, что французское правительство вполнѣ соглашается с основными положеніями ноты правительства Соединенных Штатов по вопросу об отношеніи к совѣтской Россіи. Французское правительство наравнѣ с американским не может поддерживать оффиціальных отношеній с правительством, готовящим заговоры против основных учрежденій Франціи, с правительством, представители котораго были революціонными агитаторами, с правительством, от имени котораго ораторы заявляют, что договоры ими подписываются без намѣренія их исполнить. Французское правительство также согласно с правительством Соединенных Штатов относительно того, что существованіе независимаго польскаго государства является необходимым и горячо желает: 1) поддержать политическую независимость и территоріальную неприкосновенность Польши: 2) употребить всѣ усилія к тому, чтобы польско-большевистскія переговоры не привели к провозглашенію большевистскаго строя в Польшѣ и к раздѣлу Польши; 3) оказывать в будущем помощь русскому народу. В этом отношеніи намѣренія французскаго правительства никогда не измѣнялись. Правительство рѣшило признать условія перемирія постолько, поскольку они отвѣчают перечисленным основам. В заключеніе Мильеран устанавливает полную согласованность мнѣній народов французскаго и Соединенных Штатов в такой момент, когда рѣшается судьба цивилизаціи. (ПАТ.)

План Фоша.

„По свѣдѣніям „Дэли Херальд", полученным от нѣмецких корреспондентов, Франція устроила в Людвигсгафенѣ, в оккупированной мѣстности, депо для французских инженеров, которые изучают и вникают во всѣ тонкости веденія дѣла на нѣмецких желѣзных дорогах. План Фоша состоит в занятіи Рурской угольной области и важнѣйших промышленных центров Германіи, как гарантіи для безопасности французской экспедиціи в Польшу. Первоначальным планом была посылка войск чарез Баварію, Австрію и Чехо-Словакію, но враждебное отношеніе послѣдней удержало французское правительство от проведенія в жизнь этого плана.

Воззваніе бюро международной защиты.

Бюро международной защиты прав народов обратилось к Верховному Совѣту с воззваніем, подписанным многими швейцарцами и иностранцами и требующим принятія участія в защитѣ свободы прав и интересов польскаго народа.

(ПАТ.)

Позиція Соед. Штатов.

„Тан" сообщает, что в дипломатических кругах Вашингтона преобладает убѣжденіе, что американская нота по русско-польскому вопросу имѣла цѣлью: оказать моральную поддержку польскому правительству и народу, призвать русскія массы к сверженію большевистскаго ярма и созданію конституціоннаго правительства и оказать вліяніе на другіе народы для того, что они не признавали большевистскаго правительства.

„Нью-Іорк-Сен" заявляет, что американская нота по польскому вопросу является точным опечатком американскаго общественнаго мнѣнія и ясно поддерживает рѣшительную позицію американскаго правительства по вопросу о независимости Польши и непризнанія большевистскаго строя.

(ПАТ).

Французскіе соціалисты за независимость Польши.

Центральный комитет французской соціалистической партіи принял резолюцію, в которой говорит, что независимость Польши должна быть гарантирована в виду того, что она является необходимым условіем европейскаго мира. Комитет требует немедленнаго созыва парламента.

(ПАТ).

Ллойд-Джордж подозрѣвает..

Ллойд-Джордж отправил Каменеву письмо, в котором он указывает, что оттяжка начала переговоров о перемиріи вызвала подозрѣніе, что правительство совѣтов не думает серьезно о мирѣ с Польшей. Оттяжка совѣтскаго правительства вызвала безпокойство англійскаго правительства. Дальнѣйшая проволочка вынудит его перемѣнить свое отношеніе, к совѣтской власти.

(РП).

Призыв к рабочим.

Из Лондона сообщают: Ллойд-Джордж отправил в исполнительный комитет англійской рабочей партіи заявленіе, что мира между Совѣтской Россіей и Англіей зависит от мира с Польшей. Ллойд-Джордж надѣется, что англійскіе рабочіе освѣдомят общественное мнѣніе Россіи, что они настаивают на честных переговорах Россіи с Англіей и Польшей.

(ПАТ).

Мирные переговоры.

Третьяго дня выѣхала в Минск польская мирная делегація, которая должна перейти фронт на линіи Варшава-Сѣдльце. В состав делегаціи входят: тов. министра по иностранным дѣлам Домбскій, тов. министра Врублевскій, от военных властей ген. Кулинскій и депутаты: Ст. Грабскій, Керник, Мечковскій, Барлицкій, Черневскій, в качествѣ представителей сеймовых клубов.

Вмѣстѣ с делегаціей должны были выѣхать корреспонденты газет в количествѣ восемнадцати, и два представителя телеграфнаго агентства. Фамиліи корреспондентов были сообщены совѣтскому правительству радіотелеграммой. Ввиду того, что отвѣт на указанное радіо еще не получен, отъѣзд корреспондентов временно отложен. („Н.")

В Познани.

13-го августа в Познани состоялся цѣлый ряд необычайно многолюдных народных митингов, на которых единогласно принята резолюція с'ѣзда народных организацій, требующих немедленнаго созданія т. наз. западной резервной арміи, а также дополнительная резолюція гласящая так: 1) приняв к свѣдѣнію доклад о дѣятельности делегаціи депутатов Свѣта Обороны Государства, а также дальнѣйшіе переговоры с правительством, митинг одобряет начинанія депутатов, клонящіяся к искорененію недочетов в государственных учрежденіях, гдѣ они обнаруживаются. С'ѣзд с удовольствіем принимает к свѣдѣнію, что, вслѣдствіе стараній депутатов, правительство и командованіе уже сдѣлали первые шаги для оздоровленія отношеній в арміи, а в особенности в западных воеводствах. 2) Собраніе призывает правительство не соглашаться на условія мира, которыя уменьшили бы самостоятельность и независимость польскаго народа, или оскорбили бы его честь. Польскій народ готов к величайшим жертвам кровью и имуществом для защиты цѣлости существованія своей родины. Собраніе выражает благодарность правительству за его согласіе на созданіе в западных воеводствах обывательской стражи и военных формированій, сорганизованных и созданных при помощи мѣстных сил и под управленіем министра быв. прусской области, который будет отправлять запасныя военныя формированія на оборону всей Польши. Польскій народ не забывает об обязательствах благодарности друзьям с запада, несущим нам помощь, желаем чтобы военныя знанія, военный опыт и организаціонныя таланты побѣдителей во всеміpной войнѣ имѣли вліяніе на управленіе ничѣм нестѣсненной и не разстроенной польской арміи, давая этим самым увѣренность солдатам в побѣдѣ, а народу желаніе приложить найвысшія усилія".

На митингѣ в залѣ королевы Ядвиги на котором предсѣдательствовал предсѣдатель Познанскаго Городскаго Совѣта др. Мечковскій, появился в сопровожденіи министра бывш. прусской области Кухарскаго, предсѣдатель Совѣта Министров Витос, встрѣченный горячими апплодисментами. Послѣ привѣтствія премьера д-ром Мечковским отвѣчал предсѣдатель Витос. Приведя слова одного дипломата, который спросил премьера, есть ли в Польшѣ поляки или только партіи, премьер заявил: „в тот момент, когда перед народом стоит вопрос: быть или не быть, в тот момент для каждаго гражданина может быть только один отвѣт: быть. Удержаніе этого „быть", зависит в значительной мѣрѣ от общих усилій, но, расчитывая на чужую помощь, мы прежде всего должны приложить к дѣлу собственныя силы. Лагеря и партіи должны существовать, но не время, чтобы партіи думали о своих программах, забывая об интересах Польши. Из уст моих, как человѣка отвѣтственнаго, вы не услышите ни похвальбы, ни несбыточных надежд.

Теперешняя борьба сама по себѣ не страшна, страшна же угроза новой войны. Если общество разумно и цѣлесообразно использует свои силы и матеріальныя средства—нога большевистская не переступит через Вислу. Гдѣ находится враг, там он и должен быть разбит. Судьбы Познани разрѣшаются не здѣсь, а под Варшавой. Если результат этой борьбы, о котором вы вскорѣ узнаете, будет успѣшный и враг будет разбит, тогда и восточныя и западныя границы будут обезпечены. Если у вас имѣются упреки по адресу правительства, то помните, что мы наслѣдовали все то зло, которое создала неволя и при отсутствіи единства, непривыкшіе друг к другу мы сразу вынуждены вести кровавую борьбу. Необходимо согласіе, единство и об'единеніе под единым знаменем. Правительство сдѣлало, что могло, а если не все то помните, что должно работать той машиной, которую оно имѣет. Сохраним хладнокровіе и спокойствіе, пусть тѣ, которые правят, знают, что имѣют твердую опору под ногами. Правительство, которое назвалось Правительством Народной обороны, должно знать, что общество ему вѣрит и что общество дисциплинировано".

— Что за чудо, чудо чудное.

Что за диво, диво дивное —
Дѣвки пашут, бабы песок засѣвают —
Когда песок взойдет —
Тогда к нам Коровья смерть придет!..

Мотив пѣнія был похож на церковный, но жуткое и грозное слышалось в нем.

Андрею Петровичу казалось, что он видит все это во снѣ:

В освѣщенных окнах Мышатовскаго дома культурная Россія XX-го столѣтія веселилась под звуки моднаго танца, здѣсь же на пустынной дорогѣ, темная Русь XV-го вѣка совершала свой таинственный и страшный обряд.

И оба пѣнія—одно-чужое, занесенной модой из далеких стран, другое—свое, родное и близкое — смѣшивались среди ночной тишины.

Баритон Володи Елецкаго доносился увѣренно и звучно:

Под знойным небом Аргентины
Гдѣ женщины опаснѣй тины —
Он там под звуки мандолины
Плясал танго...

А здѣсь печально и тихо слышалось:

Когда песок взойдет
Тогда к нам Коровья смерть придет!

Андрей Петрович вышел из кустов на дорогу, чтобы лучше видѣть.

— Боже мой! Да вѣдь это же то самое, о чем я столько писал!.. И все именно так, по моим описаніям!.. Но теперь не по книгам только я могу все провѣрить... Как странно!.

В этот момент голая страшная фигура, с торчащими дыбом остатками волос, бросилась к нему.

Андрей Петрович узнал Власьевну. Сейчас, в этом видѣ, она окончательно была похожа на вѣдьму.

— Коровья Смерть! Коровья Смерть! — указывая на Андрея Петровича высохшей, как у скелета, рукой, закричала она. Бей ее... Дѣвки, бабы... Не выпускай!..

Пѣніе смолкло. Толпа окружила Андрея Петровича.

Увидѣв со всѣх сторон возбужденныя, злобныя лица, почувствовав близко тяжелый запах пота и немытых женских тѣл, Андрей Петрович невольно растерялся.

— Что вы, с ума сошли — попробовал было прикрикнуть он. — Какая я Коровья Смерть!.. Я из Мышатовскаго дома... Пріѣзжій... Вчера пріѣхал...

И властным движеніем попытался расчистить себѣ дорогу.

— Не вѣрьте, дѣвки, бабы! — истерическим голосом завопила Власьевна и обхватила сзади Андрея Петровича своими костлявыми руками. — Обман... Оборотень это... Знаю я... Она кѣм хошь обернется... Бей ее!.. Не выпускай!..

— Да ты развѣ не узнаешь меня, старая дура? — тщетно выбиваясь из ея рук закричал Андрей Петрович. Пусти меня сію-же минуту! Слышишь?...

Но голос его был заглушен внезапным воем и визгом нѣскольких десятков ожесточенных бабьих голосов. Цѣпкія сильныя руки желѣзными клещами схватили его со всѣх сторон. С Андрея Петровича сорвали шляпу, разодрали на нем пиджак, чьи то острые ногти больно оцарапали шею.

Он барахтался, вырывался, кричал и угрожал, но безуспѣшно. Внезапно его ударили по головѣ чѣм то тяжелым. Падая навзничь он смутно услышал быстрый грохот приближающейся телѣги. Потом он потерял сознаніе.

Когда он очнулся, он оказался лежащим на травѣ, неподалеку от дороги. Над ним склонились встревоженныя дружескія лица обитателей Мышатовскаго дома и их гостей. Елена Дмитріевна, со слезами на глазах, обвязывала ему платком изцарапанную шею.

Бабья толпа, очевидно, уже отрезвившаяся от своей истеріи, безмолвно и виновато, как стадо овец, смотрѣла на него с испуганным любопытством. Власьевны между баб уже не было. Перед ними с кнутом в руках расхаживал фертом дядя Михей. Лошаденка его, понурив голову, стояла неподалеку.

— Эх вы, молодки, бѣлыя лебедки, — бодрым голосом говорил дядя Михей бабам. — Напужал вас я кнутиком то. А вы меня не бойтесь, я добрый...

Он ущипнул ближайшую к нему бабу.

— Вишь гладкая!

Та с стыдливым визгом попятилась.

— Вы пришли в себя? Вы очнулись?

Игорь Платонович участливо помог Андрею Петровичу подняться.

— Какая совершенно непонятная и необ'яснимая исторія! —продолжал Игорь Платонович, разводя руками.—Я в абсолютном недоумѣніи. Что это за маскарад деревенскій ночью? Почему онѣ набросились на вас?... Ничего не понимаю!

Андрей Петрович промолчал. Внезапная мысль, совсѣм с другой, неожиданной стороны, освѣтила ему все, что произошло.

— Не я ли сам их научил?

Мысль эта показалась ему до такой степени чудовищной, что он сейчас же поспѣшил ее отогнать.

— Вам очень больно? — робким голосом спросила Елена Дмитріевна.

— Нѣт! — коротко отвѣтил Андрей Петрович.

Взгляды их встрѣтились.

Он понял вдруг что по особой, исключительно русской женской логикѣ, гдѣ главным двигателем является жалость, с момента, когда он, растерзанный и несчастный валялся без чувств у нея на глазах — она ему все простила, все извинила и теперь станет покорной, любящей и послушной.

И уже смягченным тоном добавил:

— Меня ударили сзади по головѣ. Я навѣрное был бы растерзан... Онѣ совсѣм озвѣрѣли, эти добрыя русскія женщины.

— А знаете, кто вас спас? — с живостью подхватил Игорь Платонович.—Вот он... этот самый...— он указал на дядю Михея. — Если бы не он, не знаю, что бы и было!

Игорь Платонович потрепал дядю Михея по плечу.

— Молодчина, брат, Михей!... Ей Богу молодчина... Как ты по бабам кнутом то начал дѣйствовать!... Я видѣл.

— Баба кнут любит! — скромно замѣтил дядя Михей.

Игорь Платонович опять обратился к Андрею Петровичу.

— Нѣт, право... а?... Вѣдь какая удивительная символическая картина! Гибнет русскій интеллигент и русскій мужик, как Ангел Хранитель, появляется и спасает... Я прямо готов на эту тему написать статью...

— Оно правильно—словоохотливо счел своим долгом вмѣшаться в разговор дядя Михей. — Я, значит, как увидѣл, что его, барина то, бабы рвут — я, значит, на выручку единым духом... Разорвали бы его почем зря... Бабы народ глупый! А у меня за ним 40 цѣлковых... Не одна копеечка!

Игорь Платонович внезапно на него разсердился.

— А ты молчи, когда тебя не спрашивают! Не с тобой, кажется, говорят...

Андрей Петрович вынул сто рублей и протянул их дядѣ Михею.

— На... Спасибо!

Дядя Михей пріятно осклабился.

— Много благодарны!

— Не пора ли нам уже домой?— скучающим тоном заявила Лидія.— Кажется, инцидент исчерпан?

— Но все же... все же, откуда эта дикая процессія?... Почему?— продолжал по дорогѣ к дому допытываться у Андрея Петровича Игорь Платонович.

Андрей Петрович посмотрѣл на него:

— Ну, знаете, этого я вам, пожалуй, не скажу!

А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЬ.

Союзники и Врангель.

Англія медлит.

Англійское посольство в Парижѣ сдѣлало нѣсколько замѣчаній относительно признанія правительства Врангеля, однако не вручило французскому правительству никакой офиціальной ноты по этому поводу. Англія будет точно придерживаться договора, который состоит в том, чтобы не предпринимать никаких шагов против совѣтов до того момента, когда будет выяснено их отношеніе в вопросѣ установленія условій мира и перемирія. Французское и англійское правительства сдѣлают все, чтобы придти к соглашенію по вопросу о признаніи ген. Врангеля. Можно надѣяться, что соглашеніе будет достигнуто. Что касается встрѣчи Ллойд Джорджа с Мильераном 15 с. м. в Булони, то никакого рѣшенія еще не принято. (ПАТ)

Мнѣніе англійской прессы.

Англійскія газеты передают, что даже французская пресса застигнута врасплох рѣшеніем французскаго правительства по вопросу о признаніи Врангеля. Лондонскій „Таймс" пишет, что извѣстіе это произвело в политическом мірѣ впечатлѣніе разорвавшейся бомбы, но положеніе выяснится, по всей вѣроятности, во вторник послѣ конференціи Ллойд Джорджа с Мильераном, которая должна состояться в воскресенье и понедѣльник. Говорят, что Ллойд Джордж склонен признать правительство Врангеля и оказать ему помощь, если бы большевики продолжали упорствовать в своем стремленіи наложить ярмо на Польшу.

(ПАТ).

Произошло недоразумѣніе.

По вопросу о признаніи правительства ген. Врангеля Франціей в Англіи преобладает убѣжденіе, что между правительством Франціи и Англіи произошло какое то недоразумѣніе и что в теченіе нѣскольких дней вопрос этот навѣрно будет разрѣшен в удовлетворительном для обоих правительств смыслѣ. Оффиціально сообщают о встрѣчѣ Ллойд-Джорджа и лорда Керзона с Миллераном, которая должна произойти в воскресенье в Булони. Затѣм Ллойд Джордж дает по всей вѣроятности в понедѣльник в палатѣ общин свои раз'ясненія. В Англіи всѣ жалеют, о происшедшем недоразумѣніи желая в будущем укрѣпленія уже создавшихся дружеских отношеній обоих народов. (ПАТ).

Париж—Лондон.

Между Парижем и Лондоном происходит оживленный обмѣн нотами поддерживающими надежду, что временныя недоразумѣнія будут вскорѣ устранены. Говорят, что французскій и англійскій премьера встрѣтятся в концѣ недѣли в окрестностях Булони, если к этому времени затрудненія не будут устранены.

В англійских взглядах на проэкт лондонской конференціи не произошло никаких перемѣн. Ллойд-Джордж придерживается своего мнѣнія, тѣм болѣе, что подтверждается извѣстіе, что большевики вводят в занятых частях Польши совѣтскую систему.

(ПАТ).

Помощь Врангелю.

По сообщенію Дэли Херальд в Константинополѣ англійскіе представители как военные так и гражданскіе получили приказ всячески помогать генер. Врангелю.

Необходимо поддерживать Врангеля.

Это мнѣніе бельгійскаго военнаго аташе, пріѣхавшаго из Крыма.. Маіор де Рувер—военный представитель Бельгіи в Россіи при войсках генерала Врангеля, только что вернулся в Бельгію. При свиданіи с корреспондентом газеты „Свободная Бельгія" он не мог нахвалиться солдатами, сражающимися на южном фронтѣ против совѣтов. По словам маіора, у Врангеля отличныя войска.

Получив от Деникина около трех тысяч человѣк он увеличил свою армію до 100 тысяч человѣк. Войска его не банды, а дисциплинированные регулярные полки. Врангель талантлив не только как полководец, и съумѣл разумной и честной политикой привлечь на свою сторону населеніе областей, освобожденных от большевизма.

Будучи незаурядным организатором, он съумѣл разрѣшить аграрный вопрос и привлечь на свою сторону крестьян. В тѣх самых областях, гдѣ Деникин и совѣты потерпѣли фіаско, Врангель съумѣл провести аграрную реформу. Он не придерживается исключительно завоевательной политики, он устраивает и будет устраивать принадлежащія уже ему области. Сосѣднія области будут сами к нему присоединяться, что ему позволит современем созвать Учредительное Собраніе в Москвѣ. Бельгійскій представитель настаивает на помощи Врангеля, благодаря которому несомнѣнно возстановится на югѣ Россіи экономическая жизнь.

(Журналь).

Бурцев о признаніи Врангеля.

В „Виктуар" Бурцев помѣстил восторженніую статью о признаніи Франціей ген. Врангеля в качествѣ регента истинной Россіи. Бурцев считает, что этот день является торжественным днем для всѣх русских патріотов, которые вынуждены находиться вдали от своего отечества.

(К. Р.)

Договор с казачеством.

„Тан" сообщает из Константинополя, что 4 августа подписан договор между правительством ген. Врангеля и представителями казаков.

(П. А. Т.)

Польша и Врангель.

В сегодняшней „Газетѣ Поранной" напѣчатана слѣдующая статья:

Остатки разбитой большевиками, и в частности Буденным, Добровольческой арміи Деникине отошли в Крым под начальством ген. Врангеля, которому Деникин передал свою власть. Врангель быстро реорганизовал армію, выдержав непріятельскій напор, а когда большевики обратили главныя силы на Польшу, сам перешел к наступательным операціям, продвигая свои авангарды до Днѣпра на западѣ и до Дона на востокѣ. Наконец в настоящее время он достиг связи с Кубанью, гдѣ казаки устроили ряд возстаній против большевиков.

Врангель сдѣлался силой. Помогала ему Франція, помогала кажется и Англія.

Большевики, угрожаемые извнутри, намѣревались какой угодно цѣной разбить и уничтожить Врангеля. Франція этому противилась в тот момент, когда, казалось, что дойдет до переговоров между Англіей и совѣтами — сейчас Франція рѣзко измѣнила положеніе, об'явив о признаніи Врангеля. Это был самостоятельный шаг громадной важности. Понятно, что договоры между совѣтами и Франціей совершенно невозможны.

С этой минуты улучшается и положеніе Польши. Сегодняшнія телеграммы говорят, что Ллойд Джордж готов пойти по слѣдам Франціи. В таком случаѣ это бы означало: война Антанты с совѣтами.

Польское правительство, как дружественное Франціи, обязано признать правительство Врангеля и дѣйствовать дальше совмѣстно как оружіем, так и дипломатическим путем.

Вѣсы исторіи снова начинают склоняться в нашу сторону.

Мнѣніе англійской прессы

Англійскія газеты передают, что даже французская пресса застигнута врасплох рѣшеніем французскаго правительства по вопросу о признаніи Врангеля. Лондонскій „Таймс" пишет, что извѣстіе это произвело в политическом мірѣ впечатлѣніе разорвавшейся бомбы, но положеніе выяснится, по всей вѣроятности, во вторник послѣ конференціи Ллойд Джорджа с Мильераном, которая должна состояться в воскресенье или понедѣльник. Говорят, что Ллойд Джордж склонен признать правительство Врангеля и оказать ему помощь, если бы большевики продолжали упорствовать в своем стремленіи наложить ярмо на Польшу. (ПАТ).

Помощь Врангелю.

По сообщенію „Дели Херальд" в Константинополѣ англійскіе представители как военные так и гражданскіе получили приказ всячески помогать генералу Врангелю.

Вѣсти из Совдепіи.

Большевики и Украина.

По сообщеніям из нѣмецких источников в настоящее время всѣ партіи в совѣтской Россіи единогласно отклоняют проэкт автономіи Украины, Еще недавно большевики собирались дать Украинѣ нѣкоторого рода независимость. В настоящее же время они придерживаются точки зрѣнія бывшаго царскаго правительства. (ПАТ.)

Возвращеніе шведских рабочих.

Шведскіе рабочіе, эмигрировавшіе в Россію, по приглашенію совѣтскаго правительства, в настоящее время постепенно уѣзжают оттуда глубоко разочарованными. Оказывается, несмотря на обѣщанія, шведскіе рабочіе спеціалисты оказались в тисках голода и на протесты с их стороны — им было предложено убраться восвояси.

(П. Н.).

В Ростовѣ.

Ростовскія тюрьмы переполнены. Дошло то того, что, как сообщает „Трудовая Жизнь" в дѣло вмѣшался Всерос. Центр. Исп. Комитет, который постановил назначить в Ростов особую комиссію для обслѣдованія всѣх мѣст заключенія. Комиссія обязана опросить всѣх арестованных и ознакомиться со всѣми их дѣлами.

— Постановлено муниципализировать 18 крупных гостиниц и сто крупных зданій.

— Военно-революціонный трибунал приговорил к разстрѣлу сотрудников донскій чрезвычайной комиссіи — комиссаров Константинова и Шабанова за грабеж 30 тысяч во время провѣрки документов.

— По приговору терской областной чрезвычайной комиссіи разстрѣлян член этой комиссіи Ризаев-Бабаев, по обвиненію в ограбленіи квартиры зубного врача Амброжевича.

— В Ростовѣ разстрѣлян командир совѣтскаго коннаго корпуса Думенко за допущеніе бандитизма в войсках. Вмѣстѣ с Думенко разстрѣляны чины его штаба Колпаков (начальник развѣдки), М. Н. Абра[illegible]в, И. Ф. Берхат. Думенко незадолго до этого приказал разстрѣлять политическаго комиссара при его корпусѣ—Микеладзе.

(П. Н.)

Большевики в Мурманскѣ

В Мурманскѣ страшный террор, идут массовыя аресты интеллигенціи и рабочих. Среди разстрѣлянных: Ермолов (нач. граж. упр., инж Бутаревич, инж. Случевскій и многіе другіе, в том числѣ рабочіе и крестьяне.

(П. Н.).

Гдѣ Радек?

Сообщеніе о том, что большевик Радек находится в Берлинѣ, не соотвѣтствует дѣйствительности.

(Р. П).

Забастовка в Саарбрюкенѣ.

Из Саарбрюкен сообщают, что со вчерашняго дня происходит здѣсь общая забастовка, об'явленная пока на 24 часа. Завтра всѣ бастующіе должны возобновить работы. Если переговоры не приведут к соглашенію, в понедѣльник будет об'явлена новая общая забастовка. Переговоры ведет международная надрейнская комиссія под предсѣдательством тайнаго совѣтника фон-Боша. Всѣ банки, предпріятія, рестораны и заѣзжіе дома закрыты. Трамвай не дѣйствует. На главных площадях и крышах размѣщены пулеметы.

(ПАТ.)

Послѣднія извѣстія.

Побѣда генерала Врангеля.

Из Константинополя сообщают от 14 с. м., что армія генерала Врангеля нанесла пораженіе красной арміи, взяв 4,000 плѣнных, 4 бронированных поѣзда, 150 пулеметов и 39 орудій. Флот генерала Врангеля, бомбардирует Очаков, чтобы открыть доступ к Днѣпру своим канонеркам.

(ПАТ).

О признаніи ген. Врангеля.

Из Рима сообщают, что французскій посланник сообщил итальянскому министру внутренних дѣл постановленіе французскаго правительства о признаніи правительства ген. Врангеля, а также о разрывѣ всяких сношеній с Красиным и Каменевым.

(ПАТ).

Политическая обстановка измѣнилась.

Из Лондона доносят от 14 августа, что напряженіе политической обстановки значительно уменьшилось. Доводом этому является от'ѣзд Ллойд-Джорджа в деревню, откуда он возгратится в понедѣльник, а также предполагаемая в началѣ слѣдующей недѣли поѣздка короля Георга в Бальморал господствует всеобщее убѣжденіе, что в понедѣльник парламент прекратит свою дѣятельность в теченіе лѣтних каникул.

(ПАТ).

Накануне полнаго пораженія.

Консолидація польскаго фронта, на основаніи донесенія варшавскаго кореспондента „La Journal", является очевидной. Большевики очутились перед возможностью полнаго пораженія, которое может привести к полному уничтоженію непріятельских армій, отдаленных от своих операціонных баз.

(ПАТ).

Французскіе соціалисты.

Из Парижа сообщают, что депутаты соціалистов Кашен и Фроссар сдѣлали на партійном собраніи доклад о внутреннем положеніи Россіи. По их словам совѣтская организація опирается на суровую дисциплину. Цѣлью этого является принужденіе населенія к интенсивной работѣ. Оба, однако, признали, что в большей части области, управляемой совѣтами, царствует голод. Собраніе приняло резолюцію, высказаваясь за признаніе совѣтов.

(ПАТ).

Нота Казачьей делегаціи.

Казачья делегація, находящаяся в Парижѣ, под начальством Харламова обратилась к Мильерану с нотой, в которой заявляет, что казаки никогда не потерпят властвованія большевиков. Армія донских казаков сражается наряду с Врангелем, а кубанскіе казаки выгоняют в настоящее время красныя войска из своих областей.

(ПАТ).

Финляндія подписала перемиріе(?).

Из Геньсинфорсе сообщают от 14 с. м., что Финляндія подписала перемиріе с Совѣтами.

(ПАТ).

Разныя извѣстія.

Порт Квидзин присужден Польшѣ.

Германское правительство получило ноту от конференціи посланников по вопросу о границах восточной и западной Пруссіи. Нота опредѣляет, что берег Вислы вмѣстѣ с портом в Квидзинѣ и прилегающими 4-мя мѣстностями, несмотря на нѣмецкія притязанія достается Польшѣ.

(ПАТ)

Безпорядки в Крулевцѣ.

Из Крулевца сообщают, что вчера вечером и сегодня с утра в разных частях города произошли безпорядки. Уличное движеніе прервано. Полиція должна была прибѣгнуть к оружію. Один из рабочих убит, три тяжело ранено.

(ПАТ)

Покушеніе на Венизелоса.

Венизелос ранен в лѣвое плечо и правое бедро. Его немедлено перенесли в лечебницу по ул. Бизета. Состояніе здоровья раненаго не возбуждает опасеній. В покушеніи приняли участіе: поручик инженер Куріолис, поручик Терафис и кореспондент афинских газет Апоттен. Они сознались в преступленіи и заявили, что желали освободить Грецію от угнетателя.

(ПАТ).

Подробности покушенія.

Газеты приводят многочисленныя подробности покушенія на Венизелоса, котораго сторонники короля Константина присудили к смертной казни, считая, что Венизелос является единственным препятствіем для возвращенія короля на престол. Венизолос, состояніе здоровья котораго удовлетворительно, заявил, что враги его слишком поздно принялись дѣйствовать, в виду того, что он сдѣлал уже свое дѣло. Грецiя уже достаточно сильна для того, чтобы идти далѣе намѣченным путем. (ПАТ)

Совѣщаніе профессіональных союзов.

Из Лондона сообщают, что сегодня состоялось засѣданіе національной конференціи англійских профессіональных союзов. Намѣчена отправка в Париж воззванія, имѣющаго цѣлью избѣжать недоразумѣній между англійскими и французскими рабочими. Кромѣ этого воззваніе требует не втягивать Англіи в войну между Франціей и Россіей. (ПАТ).

По поводу одной опечатки.

В „Общем дѣлѣ" (№ от 6 авг.) в обзорѣ русской печати посвящена нашей газетѣ небольшая замѣтка под заглавіем „Не описка ли", в которой между прочим говорится:

„Неудачно также формулировано и программное заявленіе в передовой статьѣ перваго номера „Свободы":

От польских земель свободная Россія еще в 1917 г. отказалась в лицѣ Временнаго Правительства. Польша не претендует на искони русскія земли. Вопрос только об этнографически-польских землях, тѣх, которыя входили в состав польскаго государства до раздѣла Польши 1772 г.: о Литвѣ. Вѣлоруссіи и Украинѣ.

Пусть же эти земли через свои учредительныя собранія сами рѣшат свою судьбу: хотят ли они быть самостоятельными, хотят ли соединится с Польшей, или же быть с Россіей"

Конечно, пусть народная воля Украйны, Литвы и Бѣлоруссіи выскажется по вопросу о дальнѣйшей судьбѣ этих земель. Но только с каких это пор Украйна, Литва и Бѣлоруссія стали этнографическими польскими землями? Не описка ли это?

Можем успокоить „Общее дѣло", что это, конечно, простая опечатка, что ясно слѣдует впрочем и из самаго текста вышеприведеннаго: вѣдь если автор статьи противопоставляет эти земли польским семьям, то как же мог бы он считать их этнографическо-польскими. При наборѣ выпало слово „не". Вот и все.

Хорошо, что „Общее дѣло" хоть предполагает возможность описки, а „Прикарпатская Русь" прямо пишет:

„В черезчур уже головокружительный восторг ударились русскіе примирители, называя в первом номерѣ „Свободы" Литву, Бѣлоруссію и Украйну этнографически полскими землями..."

ХРОНИКА.

Пожар на Прагѣ.

Третьяго дня в 8 ч. вечера возник на Прагѣ вблизи брестскаго вокзала пожар. Огонь угрожал находящимся вблизи грузовым автомобилям и двум цистернам с бензином. Благодаря усиліям пожарных пожар был локализован. Среди пожарных имѣются двое раненых в том числѣ начальник пожарной команды Гласко. Подозрѣвают, что пожар возник вслѣдствіе поджога.

Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН. Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22.